

DOI: 10.25178/nit.2025.2.15

Статья

Образ верховного бога якутского пантеона божеств в эпосе олонхо: семантические признаки статики и динамики

Марианна Т. Сатанар

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Российская Федерация

В статье анализируется проблема идентификации одного из наиболее сложных по происхождению образов в якутском пантеоне божеств — образа Юрюнг Айыы Тойона. Наиболее цельные представления о нем сохранились в текстах архаического эпоса олонхо. Осуществлен обзор более ста эпических текстов, начиная с последней четверти XIX — начала XX в. Такой подход вызван стремлением установить наиболее устойчивые признаки образа Юрюнг Айыы Тойона в текстах олонхо.

В результате анализа характерных черт образа в описательной статике выделены семантические признаки, связанные с именем собственным, эпитетом, описанием портрета, социальным статусом, атрибутами, особенностями характера и локуса, родословной исследуемого образа.

Анализ характеристик в сюжетной деятельности позволяет фиксировать устойчивые черты, демонстрирующие функциональную направленность главного бога — творение, устройство жизни, мощь, дарение божественной воды, вершение судьбами, наказание. Отмечается семантическая связь рассматриваемого образа с последовательностью цепи символов «молочный дар (живая вода) размером с яйцо — конь — орленок — мировой столб».

Сделано заключение, что группа семантических признаков может отражать разновременные рудименты, появившиеся в разные исторические периоды.

Ключевые слова: олонхо; Юрюнг Айыы Тойон; якутский фольклор; якутский язык; верховный бог; эпическая традиция; мифологический образ

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова «Культурные универсалии и регионально-локальные уникалии якутской эпической традиции: междисциплинарные исследования, цифровизация, технология популяризации».

Для цитирования:

Сатанар М. Т. Образ верховного бога якутского пантеона божеств в эпосе олонхо: семантические признаки статики и динамики // Новые исследования Тувы. 2025. № 2. С. 258–279. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.15>

Сатанар Марианна Тимофеевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора «Олонхование» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Адрес: 677000, Россия, г. Якутск, пр. Ленина, д. 2. Эл. адрес: satanar68@mail.ru

SATANAR, Marianna Timofeevna, Candidate of Philology, Senior Researcher, Sector "Olonkho Studies", Olonkho Research Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. Postal address: 2 Lenina Ave., 677000, Russia, Yakutsk. E-mail: satanar68@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3546-7343

Article

The Image of the Supreme god of the Yakut Pantheon of Deities in the Olonkho epic: semantic signs of statics and dynamics

Marianna T. Satanar

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russian Federation

The article examines the issue of identifying one of the most complex figures in terms of origin within the Yakut pantheon of deities — the image of Ürüŋ Ayı Toyon. The most coherent conceptions of this figure have been preserved in the texts of the archaic epic Olonkho. The study reviews over one hundred epic texts, beginning from the last quarter of the 19th to the early 20th century. This approach is motivated by the aim to determine the most stable features of the image of Ürüŋ Ayı Toyon in the Olonkho texts.

As a result of the analysis of the descriptive static features of the image, semantic markers related to the proper name, epithet, portrait description, social status, attributes, personality traits, locus, and genealogy of the examined figure were identified.

The analysis of the character's roles in narrative action makes it possible to record stable traits that demonstrate the functional orientation of the supreme deity — creation, organization of life, assistance, granting of divine water, governance of destinies, and punishment. A semantic connection is noted between the image under study and the symbolic sequence of the chain "milky gift (living water) the size of an egg — horse — young eagle — world pillar".

It is concluded that the group of semantic markers may reflect temporally diverse rudiments that emerged during different historical periods.

Keywords: olonkho; Ürüŋ Ayı Toyon; Yakut folklore; Yakut language; supreme deity; epic tradition; mythological image

Financing

The study was carried out within the framework of the research project of the North-Eastern Federal University «Cultural universals and regional-local uniqueness of the Yakut epic tradition: interdisciplinary research, digitalization, technology of popularization».

For citation:

Satanar M. T. The Image of the Supreme god of the Yakut Pantheon of Deities in the Olonkho epic: semantic signs of statics and dynamics. *New Research of Tuva*, 2025, no. 2, pp. 258-279. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.15>

Введение

На современном этапе развития науки о фольклоре парадигму «антропологизации фольклористики» принято считать одним из перспективных научных направлений. Этот ракурс изучения фольклорных традиций, наравне с интертекстуальными и контекстными отношениями, предполагает необходимость учета в исследованиях и предтекстовых форм (Неклюдов, 2006: 126), т. е. связь текста с процессом творчества. Мифотворчество, как ключевая линия в человеческой культуре в целом, и, как процесс становления мифа, в настоящее время остается в якутской фольклористике вне поля научных исследований. В связи с этим, значимым представляется изучение генезиса и эволюции мифа в исторической динамике «для понимания природы и генезиса позднейших культурных формаций» (Мелетинский, 2018: 16). И первостепенно важным при «изучении генетических истоков» (Виноградова, 2000: 60) предстает вопрос выявления набора характеристик мифологического образа, достаточного для его идентификации (там же: 59).

Не менее назревшей представляется и проблема общепринятой классификации божеств якутского пантеона, не находящей пока адекватного решения в якутской фольклористике. В этом отношении мы полностью согласны с Л. Н. Виноградовой, предложившей путь решения проблемы классификации: «Надежным способом идентификации можно признать определение персонажа как совокупности признаков (функций, мотивов), которые составляют ядро идентифицирующего минимума характеристик <...>. От решения этой центральной проблемы зависит и разработка принципов классификации» (там же: 21).

Для получения наиболее полного описания образа в основу настоящей работы была положена схема-анкета, разработанная сотрудниками Института славяноведения и балканистики РАН СССР (Л. Н. Виноградова, А. В. Гура, О. А. Терновская, Г. И. Кабакова, С. М. Толстая, В. В. Усачева), позволяющая обеспечить выявление черт образа на лингвистическом, морфологическом, функциональном уровнях (там же: 14). Характерные черты образа условно сгруппированы в разделы: 1) фиксация признаков образа в его «статике»; 2) фиксация признаков образа в его «динамике», иначе, в деятельности (там же: 28).

Статические признаки образа, такие как название, эпитет, внешний вид, характер, атрибуты, спутники, локус, родословная представляют собой описательные части в эпосе, которые «могут содержать элементы действия» (Гутов, 1993: 32). Наличие внутренних «динамических составляющих» статических описаний объясняется принадлежностью этих «динамик» строго к мифологической теме (Неклюдов, 2010: 137), другими словами, соответствием этих действий (событий) мифологическому времени и пространству. Показательно, что и с точки зрения лингвистической репрезентации мифа, мифологема¹ характеризуется двойственной природой, одновременно имея и статическую, и динамическую структуру (Варламова, 2016: 26). Важность дефиниций в образе вышеотмеченных признаков подтверждается научной установкой А. Ф. Лосева: «Каждый миф представляет собой исторический комплекс разного рода мотивов прогрессивного и регрессивного характера. Необходимо исследовать в каждом мифе ведущую прогрессивную тенденцию и сопровождающие его рудименты, остающиеся в нем в том или ином виде от самых разнообразных предыдущих ступеней его развития, действующих в нем с самой разнообразной интенсивностью и данных в самых причудливых сочетаниях и переплетениях» (Лосев, 1957: 18). Вторая группа характерных черт образа в «динамике» отражает пучок его функциональных особенностей. В последних отчетливо проявляется коммуникативная цель действий образа — «вредительство, помощь, наказание, “творение” и т. п.» (Виноградова, 2000: 48).

В якутской фольклористике образ главного бога Юрюнг Айыы Тойона можно характеризовать как достаточно изученный образ, рассмотренный в исследованиях с разных ракурсов. Первый этап изучения представлен трудами дореволюционного, послереволюционного и советского периодов, носящими описательный характер (Трощанский, 1902: 32–37; Худяков, 2016: 257–259; Серошевский, 1993: 629–631; Попов, 1949: 259–260; Кулаковский, 1979: 15–18; Ойунский, 2013: 10–11; и др.). На втором этапе был изучен и расширен смысловой, функциональный, структурный контекст образа с применением подходов объяснительной науки (Эргис, 2008: 132–136; Жеребина, 2011: 30–32; Захарова, 2004: 72–90; Решетникова, 2005: 99–101; Фрейденберг, 1998: 76–79 и др.). Необходимо отметить репрезентативность работ: В. В. Ушницкого о тесной связи образа с религиозными верованиями якутов (Ушницкий, 2017: 109–110), Е. П. Слепцова и А. И. Егоровой в ракурсе идеологической роли «в формировании патриархальной организации якутского общества» (Слепцов, Егорова, 2020: 141); О. Н. Степановой — с точки зрения лексического анализа имени образа (Степанова, 2024), в том числе автор статьи уже внес определенный вклад в выявлении семантики образа в свете естественнонаучной теории (Сатанар, 2021).

Исследователи едины во мнении, что образ Юрюнг Айыы Тойона в олонхо статичен; проживая на девятом ярусе небес (Попов, 1949: 259), он является создателем и творцом мира², а также строителем жизни на земле; образ бога олицетворяет собой природное явление — светило Солнце;

¹ Термин «мифологема» используется многими лингвистами для обозначения устойчивых и повторяющихся конструкций общечеловеческой мысли, обобщенно отражающих действительность в виде чувственно конкретных ассоциаций, которые появляются в человеческом сознании (Варламова, 2016: 21).

² Подробнее см.: Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. М.: Академия наук СССР, 1959. Т. I. Стб. 32–33.

самодостаточность образа объясняется отсутствием в нем чудесных качеств и героических деяний (Трошанский, 1902: 36–37; Кулаковский, 1979: 9–10; Емельянов, 1980: 14; Эргис, 2008: 132; Слепцов, Егорова, 2020: 143; и др.).

Итак, настоящая работа нацелена на выявление устойчивого набора семантических признаков образа верховного бога Юрюнг Айыы Тойона, представленного в текстах эпоса олонхо. Для достижения цели решаются задачи: 1) провести анализ признаков образа в его статическом описании; 2) провести анализ признаков образа в сюжетной динамике (деятельности).

Материалы исследования выбраны из записей текстов разных лет — раннего (дореволюционного), а также позднего (советского) периодов, иначе, периода с середины XIX — до конца XX в. Тексты ранних записей представляют олонхо, включенные в серию «Образцы народной литературы якутов» под редакцией Э. К. Пекарского¹ на якутском языке; в записи С. В. Ястремского² во время Якутской экспедиции 1894–1896 гг. и переведенные им на русский язык; зафиксированные В. Н. Васильевым³ в 1906 г. на якутском языке; в записи И. А. Худякова⁴ в период верховьянской ссылки 1867–1874 гг. на якутском языке; опубликованные в журнале «Живая старина» 1890–1891 гг. В. Л. Приклонским⁵ на русском языке. Тексты поздних записей составляют олонхо, изданные в рамках XXI-томной книжной серии «Саха боотурдара» (Богатыри саха) на якутском языке: «Тойон Ньургун» 2003 г.⁶; «Дыырай Бэргэн» 2009 г.⁷; «Уол Дуолан бухатыыр» 2010 г.⁸; «Мүлдүүт Бөҕө» 2012 г.⁹; «Бүдүрүйбэт сүһүөхтээх Мүлдүү Бөҕө» 2011 г.¹⁰; «Күн Тэгийримэ» 2012 г.¹¹; «Мүгүлү Бөҕө» 2014 г.¹²; «Кыыдааннаах Кыыс буха-

¹ Дьулурыйар Ньургун Боотур [Нюргун Боотур Стремительный] // Образцы народной литературы якутов / под ред. Э. К. Пекарского. Вып. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1907. (На якут. яз.); Тойон Ньургун бухатыыр. Өлбөт Бэргэн. Удаһаттар Уолумар Айгыр икки [Тойон Нюргун богатырь. Бессмертный Бэргэн. Шаманки Уолумар и Айгыр] // Образцы народной литературы якутов / под ред. Э. К. Пекарского. Вып. 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1908. (На якут. яз.); Үүт-аас бэйэлээх Үрүн айыы Тойон ыччаттара. Орто дойдуга ороһулаан төрөөбүт Орой Хара аттаах Оҕо Тулааһа. Өлүү Үөдүлбэ бухатыыр. Аландаайы-Куландаайы Кулун Куллунуускай [Потомки молочно-белотелого Юрюнг Айыы Тойона. Рожденный недоношенным Ого Тулааһа на коне Орой Хара. Богатырь Ёлю Юёдүлбэ. Аландаайы-Куландаайы Кулун Куллунуускай] // Образцы народной литературы якутов / под ред. Э. К. Пекарского. Вып. 5. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1911. (На якут. яз.)

² Ястремский С. В. Образцы народной литературы якутов. Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1929.

³ Васильев В. Н. Сказка: Куруубай Хааннаах Кулун Куллуһуур [Строптивый Кулун Куллустуур] // Образцы народной литературы якутов / Вып. 1. Петроград: Типография Императорской Академии наук, 1916. (На якут. яз.)

⁴ Худяков И. А. Ураныкаан оҕонньор. Бэр Хара. Оҕонньордоох эмээхсин. Хаан Дьаргыстай [Старик Ураныкаан. Бэр Хара. Старик со старухой. Хаан Джаргыстай] // Образцы народной литературы якутов / Вып. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1913. (На якут. яз.)

⁵ Приклонский В. Л. Якутские народные поверья и сказки // Живая старина / под ред. В. И. Ламанского. СПб.: Типография Петербургской газеты, 1890. С. 169–176; Приклонский В. Л. Якутские народные сказки // Живая старина / под ред. В. И. Ламанского. СПб.: Типография Петербургской газеты, 1891. С. 165–179.

⁶ Тойон Ньургун: олонхо [Тойон Нюргун: олонхо] / И. М. Давыдов тылыттан Р. А. Кулаковской суруйуута [сказитель И. М. Давыдов; запись Р. А. Кулаковского]; ред. В. Н. Иванов. Дьокуускай: Бичик, 2003. (На якут. яз.)

⁷ Дыырай Бэргэн: олонхо [Дыырай Бэргэн: олонхо] / олонхоһут У. Г. Нохсоров сурукка бэйэтин түһэриитэ [самозапись сказителя У. Г. Нохсорова]; ред. Н. Н. Ефремов. Дьокуускай: Бичик, 2009. (На якут. яз.)

⁸ Уол Дуолан бухатыыр: олонхо [Богатырь Уол Дуолан: олонхо] / М. З. Мартынов тылыттан А. А. Саввин суруйуута [сказитель М. З. Мартынов; запись А. А. Саввина]; ред. Н. А. Алексеев. Дьокуускай: Бичик, 2010. (На якут. яз.)

⁹ Мүлдүүт Бөҕө: олонхо [Мюлджюёт Бёгё: олонхо] / М. И. Саввин тылыттан И. В. Охлопков суруйуута [сказитель М. И. Саввин; запись И. В. Охлопкова]; ред. В. В. Илларионов. Дьокуускай: Бичик, 2012. (На якут. яз.)

¹⁰ Бүдүрүйбэт сүһүөхтээх Мүлдүү Бөҕө: олонхо [Неспотыкающийся Мюлджю Бёгё: олонхо] / И. В. Николаев тылыттан П. Я. Тулааһынап суруйуута [сказитель И. В. Николаев; запись П. Я. Туласынова]; ред. Н. Н. Ефремов. Дьокуускай: Бичик, 2012. (На якут. яз.)

¹¹ Күн Тэгийримэ: олонхо [Кюн Тэгийримэ: олонхо] / К. Л. Федоров тылыттан П. Н. Дмитриев суруйуута [сказитель К. Л. Федоров; запись П. Н. Дмитриева]; ред. В. В. Илларионов. Дьокуускай: Бичик, 2012. (На якут. яз.)

¹² Мүгүлү Бөҕө: олонхо [Мюгюлю Бёгё: олонхо] // Горнай олонхолоро [Олонхо Горного улуса] / Г. М. Тарасов тылыттан П. Я. Тулааһынап суруйуута [сказитель Г. М. Тарасов; запись П. Я. Туласынова]; ред. А. Н. Алексеев. Дьокуускай: Бичик, 2010. (На якут. яз.)

тыыр» 2016 г.¹; «Үс уоллаах Лабангхаччаан оҕонньор» 2016 г.² Издания серии «Саха олонхото» 'Якутские олонхо' на языке оригинала: «Даадар Хара» 2013 г.³, «Хангалас Боотур» 2014 г.⁴ и с переводом на русский язык «Сылгы уола Дыырай Бэргэн» 2013 г.⁵ Источниками поздних записей также послужили тексты олонхо, вошедшие в академическую двуязычную серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: «Кыыс Дэбилийэ» 1993 г.⁶ и «Модун Эр Соҕотох» 1996 г.⁷ выпуска. Эпические тексты, изданные к ежегодному Ысыаху Олонхо: «Уол Дугуй бухатыыр» 2014 г.⁸; «Эрбэхтэй Мэргэн» 2017 г.⁹; «Төбөт Мэник бухатыыр» 2017 г.¹⁰; «Дырыбына Дырылыатта кыыс бухатыыр» 2019 г.¹¹; «Куллуйа Куллуустуур» 2020 г.¹²; «Көр Буурай» 2022 г.¹³; «Мохсоҕоллой Боотур» 2022 г.¹⁴; «Дугуйа Бөҥө» 2023 г.¹⁵, из которых тексты трех олонхо «Дырыбына Дырылыатта кыыс бухатыыр», «Көр Буурай», «Дугуйа Бөҥө» снабжены переводом на русский язык. К последним дополнительно привлекаются: «Сүүлэлдээн Боотур»¹⁶ в записи П. Я. Туласынова от 1940 г., «Үөлэн Кыырдыт»¹⁷ в записи П. Н. Дмит-

¹ Кыыдааннаах Кыыс бухатыыр: олонхо [Девушка богатырь Кыыдааннаах: олонхо] / М. Н. Горохов тылыттан Н. В. Емельянов суруйуута [сказитель М. Н. Горохов; запись Н. В. Емельянова]; ред. А. Н. Жирков. Дьокуускай: Бичик, 2016. (На якут. яз.)

² Үс уоллаах Лабангхаччаан оҕонньор: олонхо [Старик Лабангхаччаан с тремя сыновьями] // Орто Халыма олонхолоор [Олонхо Среднеколымского улуса] / бэчээккэ бэлэмнээтилэр В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова [подг. к печати В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова]; ред. А. Н. Жирков. Дьокуускай: Бичик, 2016. (На якут. яз.)

³ Даадар Хара: олонхо [Даадар Хара: олонхо] / Н. П. Яковлев тылыттан П. Я. Тулааһынап суруйуута [сказитель Н. П. Яковлев; запись П. Я. Туласынова]; ред. В. Н. Иванов. Дьокуускай: ХИФУ изд. Дьиэтэ, 2013. (На якут. яз.)

⁴ Хангалас Боотур: олонхо [Хангалас Боотур: олонхо] / А. Н. Алексеев тылыттан Е. Е. Лукина суруйуута [сказитель А. Н. Алексеев; запись Е. Е. Лукиной]; ред. В. Н. Иванов. Дьокуускай: ХИФУ изд. Дьиэтэ, 2014. (На якут. яз.)

⁵ Сылгы уола Дыырай Бэргэн = Сын лошади Богатырь Дыырай / сказитель И. И. Бурнашев; запись Г. У. Эргиса; пер. Е. С. Сидоров; отв. ред. А. Н. Жирков. Якутск: Изд-й дом СВФУ, 2013. (На русс. и якут. яз.)

⁶ Кыыс Дэбилийэ = Кыыс Дэбилийэ: якутский героический эпос // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока / сказитель Н. П. Бурнашев; запись С. К. Дьяконова; отв. ред. С. Ю. Неклюдов. Новосибирск: Наука, 1993. (На русс. и якут. яз.)

⁷ Модун Эр Соҕотох = Могучий Эр Соготох: якутский героический эпос // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока / сказитель В. О. Каратаев; запись В. В. Илларионова; отв. ред. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов. Новосибирск: Наука, 1996. (На русс. и якут. яз.)

⁸ Уол Дугуй бухатыыр: олонхо [Богатырь Уол Дугуй: олонхо] / олонхоһут Е. И. Кардашевский; В. В. Илларионов уһулуута [сказитель Е. И. Кардашевский; запись В. В. Илларионова]; ред. И. И. Данилов. Дьокуускай: Медиахолдинг Якутия, 2014. (На якут. яз.)

⁹ Эрбэхтэй Мэргэн: олонхо [Эрбэхтэй Мэргэн: олонхо] / Б. А. Алексеев тылыттан С. И. Боло суруйуута [сказитель Б. А. Алексеев; запись С. И. Боло]; ред. В. В. Илларионов. Дьокуускай: Бичик, 2017. (На якут. яз.)

¹⁰ Төбөт Мэник бухатыыр: олонхо [Богатырь Төбөт Мэник: олонхо] / Еремеев С. И. — Дэдэгэс тылыттан А. А. Саввин суруйуута [сказитель С. И. Еремеев; запись А. А. Саввин]. Дьокуускай: Бичик, 2017. (На якут. яз.)

¹¹ Дырыбына Дырылыатта кыыс бухатыыр = Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта: олонхо / сказитель П. Я. Ядрихинский – Бэдьээлэ; запись П. Н. Дмитриева; ред. В. Н. Иванов. Якутск: Көмүөл, 2019. (На русс. и якут. яз.)

¹² Куллуйа Куллуустуур: олонхо [Куллуйа Куллуустуур: олонхо] // Куллуйа Куллуустуур; Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр: олонхолоор [Куллуйа Куллуустуур; Стоймя рожденный Богатырь Дуо: олонхо] / олонхоһут М. Т. Шарборин — Кумаарап [сказитель М. Т. Шарборин — Кумаарап]; ред. В. В. Илларионов. Дьокуускай: Алаас, 2020. (На якут. яз.)

¹³ Көр Буурай = Көр Буурай: олонхо / сказитель Н. С. Александров — Ынта Никиитэ; ред. пер. Е. С. Герасимова; отв. ред. М. Т. Сатанар. Якутск: Дани-Алмас, 2022. (На русс. и якут. яз.)

¹⁴ Мохоҕоллой Боотур: олонхо [Мохоҕоллой Боотур: олонхо] // Хабытта Бэргэн, Мохоҕоллой Боотур, Күн Эрбийэ: олонхолоор [Хабытта Бэргэн, Мохоҕоллой Боотур, Күн Эрбийэ: олонхо] / олонхоһут К. Н. Никифоров [сказитель К. Н. Никифоров]; ред. Р. Н. Анисимов. Дьокуускай: Дани-Алмас, 2022. (На якут. яз.)

¹⁵ Дугуйа Бөҥө = Дугуйа Бөгө: олонхо / сказитель С. Ф. Аммосов; запись С. И. Боло; пер. А. И. Шапошникова; отв. ред. М. Т. Сатанар. Якутск: Алаас, 2023. (На русс. и якут. яз.)

¹⁶ Сүүлэлдээн Боотур: олонхо [Сүүлэлдээн Боотур: олонхо] / С. Н. Каратаев тылыттан П. Я. Тулааһынап суруйуута [сказитель С. Н. Каратаев; запись П. Я. Туласынова]; ред. И. Е. Алексеев. Дьокуускай: Цумори Пресс, 2011. (На якут. яз.)

¹⁷ Үөлэн Кыырдыт: олонхо [Үөлэн Кыырдыт: олонхо] / В. Н. Попов — Бочоох тылыттан П. Н. Дмитриев суруйуута [сказитель В. Н. Попов — Бочоох; запись П. Н. Дмитриева]; ред. А. Г. Нелунов. Дьокуускай: Сайдам, 2009. (На якут. яз.)

риева от 1984 г. на якутском языке; «Дьулуруйар Ньургун Боотур»¹ П. А. Ойунского, переизданный в 2003 г. на языке оригинала, а также изданный только с переводом В. В. Державина на русский язык² от 2007 г.

Подобный подход в выборе материала для исследования основывается на положении В. Я. Проппа, что «Любая былина относится не к одному году и не к одному десятилетию, а ко всем тем столетиям, в течение которых она создавалась, жила, шлифовалась, совершенствовалась или отмирала, вплоть до наших дней. Поэтому всякая песнь носит на себе печать пройденных столетий» (Пропп, 1999: 26).

В исследовании также приняты во внимание материалы базы данных (далее — БД), составленной С. Д. Львовой³, в которой приведен перечень номинаций главного бога якутов Юрюнг Айыы Тойон (Аар) Тойона в олонхо на якутском языке. Реестр текстов олонхо состоит из 66 единиц. Важно отметить, что вышеотмеченный массив текстов охватывает все три локальные эпические традиции якутов (центральную, вилюйскую, северную), введенные в научный оборот фольклористом В. В. Илларионовым (Илларионов, 1982). В силу того, что представления характеристик главного бога якутского пантеона божеств Юрюнг Айыы Тойона встречаются и в других источниках, в настоящей работе привлекаются и тексты малых жанров фольклора, а также этнографические материалы.

Семантические признаки образа в «статике»

К проблеме номинации в народном сознании главного бога в виде вариантов Юрюнг Айыы Тойон или Юрюнг Аар Тойон обращались многие исследователи (Кулаковский, 1979: 17; Гоголев, 2002: 19; Оросина, 2017; Павлова, 2018; Сатанар, 2019; и др.). Их исследования в целом констатируют, что в более архаических воззрениях под данными именами подразумевались разные боги с разными функциями, которые при дальнейшей трансформации народного сознания (а именно «с введением христианства») — сливаются. Такое явление отмечается закономерным, наблюдающимся в мировой практике развития религий (Гоголев, 2002: 19). Как известно, массовая христианизация якутского населения была начата с первой половины XVIII в., и уже к 1815 г. православную веру исповедовали 98% населения (Юрганова, 2020: 381). Так как собирание и фиксация большинства текстов якутского олонхо началось со второй половины XIX в., тексты зафиксированных олонхо также отражают слияние образов Юрюнг Аар Тойона и Юрюнг Айыы Тойона (Оросина, 2017: 291).

Сравнительный обзор данных БД С. Д. Львовой и дореволюционных текстов показывает, что более подробное описание с богатой эпитетацией анализируемого образа прослеживается в поздних записях текстов. В большинстве ранних записей главный бог якутского пантеона лишь упоминается в вариантах без эпитетов Айыы Тойон, Юрюнг Айыы, Юрюнг Айыы Тойон, Юрюнг Аар, Юрюнг Аар Тойон. В текстах, записанных С. В. Ястремским, имя бога представлено в переводе автора — *Айыы Тойон* 'Создатель Господь'⁴ (олонхо «Грозный-Разящий (Сюнг Джасын)»), *Үрүҥ Айыы Тойон* 'Белый Создатель Господь'⁵ («Эр Соготох»), *Үрүҥ Тойон Танара* 'Белый небожитель Господь'⁶ («Бессмертный витязь»). В текстах В. Л. Приклонского имя встречается в варианте *Күн Тойон* 'Солнце Господин'⁷. В некоторых олонхо ранней фиксации имя отмечается с кратким описанием в виде «с молочным озером-седалищем»⁸, «ослепительно светлый, истинно сияющий»⁹ и т. д. Исключение составляют ранние тексты центральной локальной традиции, где обнаруживается более развернутое описание имени:

¹ Дьулуруйар Ньургун Боотур: олонхо [Ньургун Боотур Стремительный: олонхо] / П. А. Ойунускай суруккабэйэтин түһэриитэ [самозапись П. А. Ойунского]; ред. В. Н. Иванов. Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2003. (На якут. яз.)

² Ньургун Боотур Стремительный: олонхо / сказитель П. А. Ойунский; пер. В. В. Державина. М.: ИПЦ ДИК, 2007.

³ Львова С. Д. База данных «Номинации верховного божества якутов Юрюнг Айыы (Аар) Тойона в текстах олонхо». Свидетельство о государственной регистрации: RU 2021622627. Дата регистрации: 19.11.2021. Правообладатели: ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова».

⁴ Ястремский С. В. Образцы народной литературы якутов ... С. 80.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Там же. С. 101.

⁷ Приклонский В. Л. Улкупмнү Улань // Живая старина. Вып. III / под. ред. В. И. Ламанского. СПб.: Тип. С. Н. Худякова, 1891. С. 140; Бяртэ уоль Бяретэ Бяргянь [Лучший сын передовой меткий] // Там же. С. 143.

⁸ Ястремский С. В. Образцы народной литературы якутов ... С. 80.

⁹ Там же. С. 114.

Үүт күөл үктэллээх, Үкэр куйаас тыыннаах Үүт ас бэйэлээх Үрүг Айыы Тойон¹	С подножием из беломолочного озера, С дыханием знойно жарким, С молочно-белым телом Юрюнг Айыы Тойон²
---	---

Или:

Үүт чөмчүүк артыктаах, Үрдэл таас опуостаах, Үүт куйаас үктэннээх, Үөр кулун күйүгэстээх, Үрүмэ долгун үктэллээх, Үрүг чэчир сэргэлээх, Үүт маҗан аттаах Өтөһөлөөх Үрүг Айыы тойон оҗонньор, эһэм	С перевалом беложемчужим, С каменным проходом высоким, С берегами изобильным, С табунами жеребят резвых, С поступью пенистой и волнистой, С коновязью беловеточной, С конем белым Старик Тойон Юрюнг Айыы, дед мой³
--	---

Или к примеру:

Аҕыс халлаан ыраахтааҕыта, Сэттэ халлаан кинээһэ, Мүлчүрүйбэт күлүмэх дьүүллээх, Арахсыбат тыйыс ыйаахтаах, Өрөһөлөөх-өтөһөлөөх Үрүг Айыы Тойон	Царь восьмого неба, Князь седьмого неба, Чи беспощадные решения неотменяемы, Чи жестокие повеления окончательны; С конусообразной шапкой с перьями и рогами Юрюнг Айыы Тойон⁴
--	---

Такие описания с незначительными вариациями сохраняются и в поздних фиксациях текстов олонхо:

Айыылааҕы-буруйдааҕы Ыйааһынҕа-хаантаарга туруорбут, Сордооҕу-дьайдааҕы Түһүүнэн-холоругунан боруостаспыт, Ынырыктаах ыйаахтаах, Сүрдээх сокуоннаах, Үс дойду киэнэ Үнсэр суута, Үнсэр тангарата буолбут, Өрүллээх төбөлөөх, Үрүг көмүс торуоскалаах, Төлөн боруо түптэлээх, Өтөһөлөөх Үрүг Айыы оҗонньор Тойон эһэм⁵	Злосчастного-нечистого На кантарь-весы поставивший, Повинностями-вихрями взыскавший, С грозным приговором, Со страшным уставом, Со всех трех стран Жалобы принимающим судом, Мольбам внимающим божеством ставший, С орлом на голове, С тростью серебряной, С пламенеющим дымокурором, С перьями-рогами Старик Юрюнг Айыы Господин Дедушка
---	--

¹ Ионова-Андрасова М. Н. Олонхолоор, ырыалар, этнографическай бэлиэтээһиннэр, ыстатыйалар [Олонхо, песни, этнографические заметки, статьи] / ред. П. А. Слепцов. Дьокуускай: Кудук, 1998. С. 155. (На якут. яз.)

² Здесь и далее, где нет дополнительных указаний, переводы выполнены автором статьи.

³ Захаров Т. В. Ала Булкун бухатыыр = Ала Булкун богатырь / отв. ред. Нь. И. Илларионова. Якутск: Алаас, 2018. С. 392, 393.

⁴ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур = Строптивый Кулун Куллуустуур: олонхо / гл. ред. А. А. Петросян; пер. А. А. Попова и И. В. Пухова. М.: Гл. редакция восточной литературы, 1985. С. 48, 323.

⁵ Дыырай Бэргэн: олонхо ... С. 160.

В олонхо фрагмент описания «с орлом на голове» может варьироваться «с тремя орлами на лбу»¹.

Примечательна портретная характеристика образа:

<i>Бу сардангалаах аҕыс халлаан Баай айхаллаах Сыдыаайа муньыустубут, Тоҕус күлүгэ көстүбэт Добун манган халлаан Дьоллоох сардангата Түмүллэн дьүһүннэммит</i>	Воплотивший в себя Изобильное сияние этих лучистых восьми небес, Волшебные лучи Девяти верхних небес, Не имеющих тени, Соткали его образ²
---	---

В некоторых олонхо пространно описывается не только внешний вид, но и детально повествуется место жительства Юрюнг Айыы Тойона:

<i>Үс хартыгастаах Үрдүк мэнэ халлаан Үрүт өттүгэр Күлэр күөх салгыннаах, Күндүл күнүс дойдулаах, Үрүмэтийбэт үүт күөллээх, Үрүг илгэ үктэллээх, Үкээр куйаас тыыннаах, Үүт-таас бэйэкэлээх, Үс киис кыыл тириштэ өллүргэлээх Үрдүк нуоҕай бэргэлээх Үрүг Аар Тойон³</i>	На вершине трехъярусных Светлых небес, В обители полуденных лучей, Где воздух ласково голубой, Среди озера — никогда Не выдавшего ни стужи, ни льда, На престоле, что вырублен целиком Из молочно-белой скалы, Нежным зноем дыша, В сединых белых, как молоко, В высокой шапке из трех соболей, Украшенной алмазным пером, Говорят — восседает он, Говорят — управляет он, Белый Юрюнг Аар Тойон⁴
--	---

Эпитеты могут сообщить также о характере исследуемого образа:

<i>Кыырай халлаан Кырытыгар олохтоох, Кыыһырымтаҕай майгылаах, Кырыктаах өйдөөх, Көмүскэстээх санаалаах Үрүг Айыы Тойон оҕонньор⁵</i>	Живущий на грани высокого неба С гневным характером, С грозным умом, С сердобольными мыслями Старик Юрюнг Айыы Тойон
---	---

Иногда в текстах имплицитно содержится идея сотворения самого владыки Юрюнг Айыы Тойона:

<i>Аҕыс халлаан арҕаатыгар айыллыбыт, Тоҕус халлаан дьулайыгар дойдуламмыт, Уон халлаан оройугар олохтоммут... Үрүг Айыы Тойон⁶</i>	Сотворённый на задней стороне восьми небес, Осевший на самом темени девяти небес, Обосновавшийся на верхушке десяти небес... Юрюнг Айыы Тойон
---	--

¹ Төбөт Мэник бухатыыр: олонхо ... С. 36.

² Говоров Д. М. Бүдүрүйбэт сүһүөхтээх Мүлдү Бөҭө = Непобедимый Мюльдзю Бёгё: олонхо: в 2-х кн. / пер. Е. С. Сидорова. Якутск: Бичик, 2010. Кн. 1–2. С. 105, 71.

³ Дьулуруйар Ньургун Боотур: олонхо ... С. 24.

⁴ Ньургун Боотур Стремительный: олонхо / сказитель П. А. Ойунский; пер. В. В. Державина. М.: ИПЦ ДИК, 2007. С. 12.

⁵ Үөлэн Кыырдыт: олонхо ... С. 124.

⁶ Төбөт Мэник бухатыыр: олонхо ... С. 36.

В источниках по этнографии содержание эпитета верховного бога тождественно описаниям в олонхо: «*Үт-таас олбохтоох, өнүрүк куйаас тыыннаах, үс киис бэргэлээх, үүс-аас бэйэлээх Үрүн Аар Тойон* — ‘С седалищем из бело-молочного камня, с дыханием из сильной жары, с шапкой из трех соболей, подобный белой рыси, Белый Старец Господин’. Он единственный представитель айыы, сохранившийся в чистом виде» (Кулаковский, 1979: 17); «В старину пелись на свадьбах песни Белому Богу Творцу, восседающему на бело-молочном камне» (Серошевский, 1993: 523); «Белый Господь бог с бело-молочным седалищем, “родившийся, наступив на взбивающуюся кверху челку светло-белого неба”, живущий за третьим небом и все определяющий» (Худяков, 2016: 257) и т. д.

Отмечается, что Юрюнг Айыы Тойон —

«почтенный старец, облаченный в дорогие меха, источающие жару и свет... В образе персонифицировано солнце. Иногда его называли Юрюнг Аар Тойон — Белый Престарелый Господин, здесь эпитет употреблен в значении старейший, главнейший из всех айыы» (Эргис, 2008: 132).

Показательным является обобщающая таблица имен и эпитетов исследуемого образа, фиксированных в научной литературе с 1785 по 1949 гг. Эти сведения по хронологии:

- *Юру нар* (1785 г. фиксации);
- *Ар Тойон* (в записи Н. Ф. Остолопова от 1806 г.);
- *Ют-тас олбохтоох Юрюн Аи тоен* (в записи Ф. Соловьева от 1876 г.);
- *Юют олбохтоох Юрюнг Аи Тойон* (Н. П. Припузова от 1884 г.);
- *Ар тойон-ага и Юрюнг Айыы тойон* (А. Слепцова от 1886 г.);
- *Айыы тойон (Ар тойон)* (в записи В. Л. Серошевского от 1896 г.);
- *Юрюнг айыы тойон* (В. Ф. Трошанского от 1902 г.);
- *Юрюнг Айыы тойон* (В. М. ИONOва с 1894–1896 гг.);
- *Юрюнг Аар Тойон и Юрюнг айыы тойон* (А. Е. Кулаковского от 1923 г.);
- *Юрюнг Аар Тойон* (С. И. Боло от 1937 г.);
- *Юрюнг Айыы Тойон* (1947 г. фиксации);
- *Юрюнг Айыы Тойон* (в записи А. А. Попова от 1949 г.) (Алексеев, 2008: 178–179) — в целом, не противоречат данным в текстах эпоса олонхо.

Итак, из вышеизложенного складывается облик почтенного, величественного старца. В мифологических представлениях выражен следующий «антропоморфный состав»: светлый лик, молочно-белое тело, белая седина, жаркое дыхание. По общественному положению — господин, главный царь, князь и судья, повелитель; по характеру — грозный, гневный, но мудрый и сострадательный старик; место жительства — высокие небеса Верхнего мира.

Наряду с мужской сущностью рассматриваемого образа отличительным признаком Юрюнг Айыы Тойона является способность источать свет и жару, а доминирующей чертой внешности — обладание исключительно белого цвета.

В текстах олонхо четко выражены и атрибутивные характеристики Юрюнг Айыы Тойона. Во многих олонхо он изображается сидящим на молочно-белом камне (седалище) с отверстием (вариант: престоле с пенисто-волнистым молоком), а иногда молочно-каменной подножкой (вариант: подножием из молочного озера) — *үрүмэтийбэт үттээх таас олбохтоох*¹ ‘не покрывающийся коркой камнем-седалищем с отверстием’; *үт таас үктэллээх*² ‘с подножкой молочно-каменной’ или *үт таас түһүлгэлээх*³ ‘с молочно-каменной стоянкой’; *үрүмэ долгун олохтоох*⁴ ‘с сиденьем пенно-волнистым’; *үт күөл үктэллээх*⁵ ‘с подножием из молочного озера’ или *үрүн илгэ үктэллээх*⁶ ‘с подножием из белого молока’; *көлүйэ күөл курдук үрүн көмүс бүрүстүүлээх*⁷ ‘подобно озеру серебряным престолом’ и т. д.

¹ Кыыдааннаах Кыыс бухатыыр: олонхо ... С. 83.

² Дырыбына Дырылыатта кыыс бухатыыр = Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта ... С. 40.

³ Мүлдүүт Бөжө: олонхо ... С. 312.

⁴ Уол Дуолан бухатыыр: олонхо ... С. 14.

⁵ ИONOва-Андрoсова М. Н. Олонхолор, ырыалар, этнографическай ... С. 155.

⁶ Дьулуруйар Ньургун Боотур: олонхо ... С. 77.

⁷ Сылгы уола Дырай Бэргэн = Сын лошади Богатырь Дырай ... С. 85.

Из приведенных примеров видно, что якутская традиция наделяет Юрюнг Айыы Тойона камнем с отверстием, бурлящим молочным озером (который не покрывается пленкой, коркой).

Типичным атрибутом также является трость (палка, посох) в руке, описываемая как *кириэстээх тайах*¹ ‘посох с крестом’; *кэрдиис-кэрдиис ойуулаах кириэстиктээх торуоска*² ‘трость с крестиками с рубчатым узором’; *уолах тиит быһаҕаһын саҕа кыһыл көмүс торуоска* ‘золотая трость — длиной с половину высокой лиственницы’³; *үрүҥ көмүс торуоска*⁴ ‘серебряная трость’ и т. д., которой он пользуется при оглашении важных решений:

<i>Мин киһи эппит тылбын Икки чуор кулгааххытынан Сэгэтэ иһиттигит — диэн баран, Сымара таас муостатын Тоҕус бууттаах Сиэллээх-сэлэлээх торуоскатынан Үстэ төхтөрүөн оуста</i>⁵.	Мной произнесенные слова Двумя ушами чуткими своими Отчетливо услышали — сказав, Каменный пол свой Девятипудовой Тростью увенчанной конскими волосами Трижды ударил.
--	---

Иногда трость служит и орудием пресечения действий эпического героя:

<i>Үрүҥ Айыы Тойон сангарар: “Былыр былыргыттан Сүһүбүн үрдүгэр боҕуйар, Туран эрэ ииктиир — Бука барыта Биһиэхэ бэргэһэтин устан Үгэр хонкуйар дьоно этибит. Хайдах киһиттэн туора мээрэлээх киһигиний? Бэргэһэҥин уһул!” — диир... Уолах тиит быһаҕаһын саҕа Кыһыл көмүс торуоскатынан... Куруубай Хааннаах Кулун Куллуустуур гиэнин.. Муос кураах бэргэһэтин Ханас өттүнэн Туора мииннэрэр...</i>	Юрюнг Айыы Тойон говорит тогда: “Испокон веков Все, кто стоя мочится, У кого колени сгибаются, — Все до единого, — Сняв шапки и в коленях ноги сгибая, Нам кланялись. У тебя что — другие обычаи? Сними шапку!”... Ударяет слева наотмашь Золотой тростью Величиною в половину Высокой лиственницы По рогатой шапке Строптивного Кулун Куллуустуура...⁶
---	---

В олонхо устойчиво наличествующим атрибутом главного бога также является его головной убор, отмечающийся в виде *үүс киис тириитэ өлбүргэлээх бэргэһэ*⁷ ‘рысино-соболья шапка из меха огузка’; *тоҕус сиринэн нуоҕайдаах ураа көмүс бэргэһэ* ‘островерхая серебряная шапка, украшенная девятью воткнутыми в нее перьями’⁸; *үүс-киис кыыл тириитэ өлбүргэлээх үрдүк нуоҕай бэргэһэ* ‘из рысино-собольих шкурок-огузков высокая шапка с перьями’⁹; *өтөһөлөөх*¹⁰ ‘с перьями на головном уборе’; *өрөһөлөөх-өтөһөлөөх*¹¹ ‘конусообразная шапка с перьями’ (согласно исследованию Н. И. Филипповой,

¹ Уол Дуолан бухатыыр: олонхо ... С. 14.

² Ханалас Боотур: олонхо ... С. 32.

³ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур = Строптивный Кулун Куллуустуур: олонхо ... С. 41, 316.

⁴ Дыырай Бэргэн: олонхо ... С. 160.

⁵ Мохсоҕоллой Боотур: олонхо ... С. 298.

⁶ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур = Строптивный Кулун Куллуустуур: олонхо ... С. 62, 336.

⁷ Дырыбына Дырылыатта кыыс бухатыыр = Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта ... С. 334.

⁸ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур = Строптивный Кулун Куллуустуур: олонхо ... С. 41, 316.

⁹ Кыыс Дэбилийэ = Кыыс Дэбилийэ ... С. 248, 249.

¹⁰ Сылгы уола Дыырай Бэргэн = Сын лошади Богатырь Дыырай ... С. 129.

¹¹ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур = Строптивный Кулун Куллуустуур: олонхо ... С. 63, 336.

см.: Филиппова, 1980: 73–74); *өрүүлээх бэргэн*¹ ‘шапка с орлом’; *өрүүл көмүс хоруона*² ‘золотая корона с орлом’ и т. д.

Наиболее часто встречающимися деталями шапки Юрюнг Айыы Тойона являются: высокая конусообразная форма, рысьи-собольи шкурки, перья, воткнутые на верхушке.

Характерным во многих текстах отмечаются описания рассматриваемого образа с атрибутами, отражающими реалии православной веры: *ый уота чимэчилээх, күн уота банаардаах, ахтаах ладааннаах*³ ‘с лунным светом вместо свечи, с солнечным светом вместо фонаря, прогорклым ладаном’; *араҕас наадал түптэлээх, манган чүмэчи уота банаардаах* ‘с дымокурором из ладана, свечкой белой с фонарём-огоньком’⁴; *аҕыс күннүк сиригэн ахтаах даадан арчылаах*⁵ ‘с ладаном, очищающим прогорклостью на расстоянии восьмидневного пути’; *кыһыл көмүс ырыысалаах, араҕас манган лампаадалаах, тоҕус Ньюкуола тангаратын түөһүгэр мараччы көтөхпүт, аҕыс аанньал тангаратын арҕаһыгар сүкпүт, сэттэ сибэтиэй тангаратын сиһигэр кэккэлэппит* ‘с золотой ризой, светло-желтой лампадой, на выпяченной груди — с девятью иконами Николы-угодника, на плечи взваленными восемью иконами с ангелами, на спине разложенными семью иконами со святыми’⁶ и т. п.

Внимание привлекает приписывание главному богу черт культурного героя. В олонхо повествуется:

<i>Арана туос курдук Аркыыба кумааҕылаах, Сытар ынах саҕа дьыалалаах, Сымара таас курдук чэрэниилээх, Кыдама атырдьах курдук куоссуннаах.</i>	С архивом из бумаг, Сложенных кипами, как береста, С чернильницей с лежащую корову, С пером, как вила стогометательная⁷.
--	--

Отмечаются варианты: *аранас туос аркыыма*⁸ ‘берестяной архив’; *биэдэмэс*⁹ ‘ведомость’; *араҕас аркыыба* ‘священный желтый архив’¹⁰; *аҕыс ат баараннан тардар аркыыма кинигэ*¹¹ ‘архивная книга, которая по силам восьми парам запряженных лошадей’; *аҕыс халлаан архыыбата*¹² ‘архив восьми небес’ и т. д. Заметим, что данный атрибут в некоторых олонхо принадлежит небесному писарю всех трех миров (Усун Джурантая, Ытык Джуорсун, Арангас Маган, Дума Мыдарас и т. д), относящемуся к его свите. Согласно Н. В. Емельянову, писарь является пятым из девяти сыновей Юрюнг Айыы Тойона (Емельянов, 1980: 12).

Менее часто Юрюнг Айыы Тойон изображается с махалкой (веером), к примеру, *арыы хатын саҕа араҕас манган чачыр дэйбиирдээх*¹³ ‘подобной островку с растущим березовым лесом светло-желтой березовой веткой-махалкой’; с *өлбөт мөнгө уута утахтаах*¹⁴ ‘утоляющий жажду живой водой’, и этот напиток в сюжетном развитии может функционировать в виде *куньыалгы кус сымыытын саҕа сүлэгэй* ‘молочный дар величиной с яйцо шилохвости’¹⁵, хранящегося в серной пробке уха богатырского коня¹⁶ (иногда при критических ситуациях конь сам поднимается с жалобой к Юрюнг Айыы Тойону, вследствие чего владыка отправляет для помощи богатырю шаманку с *үрүн илгэ* ‘молочным продуктом, тем же божественным даром’¹⁷).

¹ Уол Дуолан бухатыыр: олонхо ... С. 14.

² Куллуйа Куллуустуур: олонхо ... С. 16.

³ Күн Тэгийримэ: олонхо ... С. 25.

⁴ Дьырыбына Дьырылыатта кыс бухатыыр = Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта ... С. 40, 41.

⁵ Мүгүлү Бөҕө: олонхо ... С. 48.

⁶ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур ... С. 47–48, 322.

⁷ Сылгы уола Дыырай Бэргэн = Сын лошади Богатырь Дыырай ... С. 129, 255.

⁸ Күн Тэгийримэ: олонхо ... С. 26.

⁹ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур ... С. 73, 346.

¹⁰ Захаров Т. В. Ала Булкун бухатыыр = Ала Булкун богатырь ... С. 284, 285.

¹¹ Бүдүрүйбэт сүһөхтээх Мүлдү Бөҕө: олонхо ... С. 183.

¹² Мүлдүөт Бөҕө: олонхо ... С. 467.

¹³ Ионова-Андрасова М. Н. Олонхолор, ырыалар, этнографическай ... С. 155.

¹⁴ Уол Дуолан бухатыыр: олонхо ... С. 78.

¹⁵ Дугуйа Бөҕө = Дугуйа Бөгё: олонхо ... С. 102, 103.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Дыырай Бэргэн: олонхо ... С. 189–195.

Добавим, что знаток олонхо П. А. Ойунский отмечал, что

«Кони посылаются из Верхнего мира, страны Солнца... кони иногда предлагают своим хозяевам по-
рыться в их ухе и вытащить оттуда орленка. Этот орленок, если его отхлестать как следует, то набухает и
растет как гора. Если войти в его пасть — то войдешь в страну, покрытую зеленью, где имеются два столба, ...
а на другом столбе — “үрүң илгэ”, или “араҕас илгэ” (кушанье из молока). Богатырь съедает это кушанье,
чувствует бодрость, рост силы и прилив боевой страсти» (Ойунский, 2013: 31).

В некоторых текстах и ранней, и поздней фиксации интересно наличие у рассматриваемого
образа *үрүң чэчир сэргэ* ‘сэргэ-коновязи беловеточной’¹, входящего в состав его эпитета. Часто *үрүң
чэчир* (вариант: *манган чэчир* ‘белая молодая березка с листвою’²) оказывается почетной коновязью
владыки Юрюнг Айыы Тойона, предстающей в текстах олонхо продолжением верхней ветки мирово-
го дерева Аал Луук мас:

<i>Бу аҕыс салаата Үрүң Аар Тойонго Арыы мас саҕа Араҕас манган чэчир буолан Анньылыннаҕа буолуоҕа³</i>	Восьмая ветка дерева Видимо, проросла белой березкой с листвою, Подобным лесному островку У самого Юрюнг Аар Тойона
---	--

Иногда в описании траектории веток дерева присутствует прямое указание трансформации по-
следней в сэргэ-коновязь владыки Верхнего мира:

<i>Үс хос хаттыгастаах үүт минньиэр халлааны Өтөрү үүнэн тахсан Биир уһуга үс хос хомпорууннаах, Үүт-таас олбохтоох Үрүң Айыы Тойон оҕонньорго Бастын маллаах сэргэтэ буолан турар⁴</i>	Один конец дерева Произрастая сквозь Трехслойное молочно-белое небо Стал лучшей коновязью Старика Юрюнг Айыы Тойона, С тремя орлами, Восседающего на беломолочном седалище
---	---

В отдельных текстах ветка дерева изображается переплетенной с коновязью владыки небес:

<i>Үрүң Айыы Тойон оҕонньор Муус чылаҕай тиэргэнин Хаба ортотунан Тоҕус уостаах Дуолан сэргэтин кытары Эриллэн-хатыллан Үүнэн тахсыбыта, доҕоор!⁵</i>	Древо то проросло, Обвиваясь-закручиваясь Вокруг девятиголового громадного сэргэ, Стоящего в самом средоточии Ледового блестящего двора Старика Юрюнг Айыы Тойона!
---	---

В связи с этим подчеркнем, что исследователями отмечается принадлежность к одному семан-
тическому ряду сэргэ-коновязи с мировым деревом (Львова и др., 1988: 33; Сайкенева, Наурзбаева,
Хазбулатов, 2022: 9). При этом верхняя часть образа дерева, априори связанная с Юрюнг Айыы Тойо-
ном, в традиционном мировоззрении устойчиво связывается с образом орла:

¹ Захаров Т. В. Ала Булкун бухатыыр = Ала Булкун богатырь ... С. 394, 395.

² Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2017. Т. XIV. С. 303.

³ Абрамов Н. Т. Өлбөт Бэргэн: олонхо [Бессмертный Бэргэн: олонхо] // Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро [Олон-
хо Джюляйского наслега] / ред. Н. И. Попова. Дьокуускай: ГЧУОХААНПИ, 2013. С. 17. (На якут. яз.)

⁴ Үс уоллаах Лабанхаччаан оҕонньор: олонхо ... С. 158.

⁵ Сүүлэлдьин Боотур: олонхо ... С. 9.

Тохсус салаата суубу Туруйа кыыл нуоҕайын курдук Туона халлаантан токуруччу үүнэн түспүт. Ол төбөтүгэр Айыы Тойонтон оноруулаах Тойон кыыл чоргуйа олорор¹.	Девятая ветка древа Подобно гнущимся крыльям журавля Изогнувшись спустилась вниз, На верхушке ее Созданный Айыы Тойоном Орел клекочет.
---	---

В олонхо примечательны свидетельства о присутствии постоянных спутников владыки: *үтүө салгын тыыннаах, үчүгэй ардах көлөһүннээх, үрүң былыт көлгөннөөх* 'с дыханием благотворным, с потом — дождем благодатным, с санями — облаками белыми'²; *толон самыыр суорумньулаах, тоҕус сүүлэр этинг илдьиттээх* 'его гонцы — дождь с градом, вестники — девять разящих громов'³ и т. д. В примерах прослеживается связь со стихией воды и воздуха. Однако, анализируемый образ статичен, видимо, поэтому во многих текстах народное сознание акцентирует внимание на его спутниках (первостихиях):

Үрүң Аар Тойон... Сүллэр этинг лүнсүүрдээх, Сааллар чаҕылҕан дапсырдаах, Кутаа уот куйбуурдаах Халлаан сүллэр дьааһын Түөрт бухатыырын арыалдьыттанан, Халлаан сэттэ алгыстаах Айыы намыһын удаҕаттарын арыалдьыттанан... Аралдьыйбат аранас туос аркыымаларын Арийан көрбүт⁴	Юрюнг Аар Тойон... В сопровождении четырех небесных грозных богатырей, Семи небесных благословенных шаманок Айыы Намысын, С раскатом громов, С разящими молниями, С извивающимся огненным кнутом... Священный берестяной архив Открыв посмотрел
---	--

Исходя из содержания многих олонхо, к многочисленному «улусу» (Н. В. Емельянов) главного божества относятся не только богатыри Кюн Джёллут, удаганки Айыы Намысын, слуги Джёсюёл-джют и вестники, но в некоторых текстах он окружен советниками, к примеру:

Оол дьиз сэргэ ыккардынан Түөрт уон түөрт доҕуолу тойоттор, Оҕолоох кус курдук, Субуһан иһэллэр. Доҕуолу тойоттор иннилэригэр Бойлууот ыал ураһатын саҕа Кыһыл көмүс ырыысалаах,... Тоҕус халлаан тойоно, Үрүң Айыы Тойон, Бастаан баран иһэр	Между этим домом и коновязью Идут друг за другом, Словно утята за уткой, Сорок четыре тойона божественной свиты. Впереди этих Сорока четырех тойонов Торжественно шествует почтенный старец, Облаченный в золотую ризу Величиною в урасу зажиточных людей,... Он — ... Юрюнг Айыы Тойон⁵
--	--

Далее, тексты олонхо свидетельствуют о наличии семьи у главного бога (супруги, детей, внуков). Дети и внуки действительно принимают активную роль в развитии сюжета олонхо (Оросина, 2017: 292). В последнем сам владыка предстает лишь сторонним наблюдателем, и «послав часть своих детей на землю жить, перестал интересоваться их судьбою и совсем не вмешивается в дела людей» (Трошанский, 1902: 32). Его деятельность завершается в пору мифологического времени первотворения, а далее он пребывает в роли «удалившегося бога» (Элиаде, 2010: 98–103).

¹ Абрамов Н. Т. Өлбөт Бэргэн: олонхо ... С. 17.

² Көр Буурай = Кёр Буурай: олонхо ... С. 20, 21.

³ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур = Строптивый Кулун Куллуустуур: олонхо ... С. 40, 316.

⁴ Күн Тэгийримэ: олонхо ... С. 27.

⁵ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур = Строптивый Кулун Куллуустуур: олонхо ... С. 47–48, 322.

Спутниками Юрюнг Айыы Тойона могут предстать и звери:

Икки саннын кэбэтиттэн үүммүт Кылбалдьыйар Икки кыһыл көмүс кынаттаах, Түүлээх ох Түргэнинээбэр түргэн, Уоттаах буулдьа Айанныырынааҕар ордук Тыллаах сытыы тылбаас буолбут, Икки кэй сыыдам кыыл Норуоһунайдаах...	С нарочными из двух Быстрых, как ветер, зверей, С сверкающими золотыми крыльями На обоих плечах, Летающих быстрее Оперенной стрелы, Сильнее пули огненной Несущих живое слово...¹
--	---

Связь с деревом (растительностью) у анализируемого образа проявляется в олонхо имплицитно, а связь с конем — эксплицитно. К примеру, иногда она проявляется через эпитеты: *үүт манган аттаах*² ‘на беломолочном коне’ или *даллан өксөкү аттаах*³ ‘на коне с орлиными крыльями’. Согласно содержанию большинства текстов, главный бог изначально изобилен и богат, на это указывает в том числе и многочисленность его табунов:

Үөһээ үрдүк манган халлаантан Үрүң Айыы Тойон Үүрдээн-сүүрүктээн, Үүрэн-түрүйэн бизрбит Үргүүк үрүң сүүрүк сүөһү Үгүс ахсааннаах Үльһэн-аллан үөскээбитэ.	От табунов белой масти, Юрюнг Айыы Тойон, Восседа на белом престоле неба, Назначил некогда ему [богатырю] в долю Неисчислимо множество⁴.
--	--

В научной литературе также отмечается, что «Юрюнг Аар, высшее божество, которому посвящается первый удой кобыл, и которое, как можно думать на этом основании, является покровителем конного скота» (Трощанский, 1902: 37); «В сказке говорится: “С молочно-каменным подножием, с двухгодовалыми кобылами... Белый господь бог”» (Худяков, 2016: 268) и т. д.

Важным семантическим признаком выступает также локус Юрюнг Айыы Тойона, описываемый в основном во вступительной части олонхо. В эпитетах анализируемого образа устойчиво обнаруживается указание на место его постоянного пребывания — *үрдүк халлаан үрдүгэр олохтоох*⁵ ‘живущий выше высокого неба’; *үс хартыгастаах үрдүк дүүрүс манган халлаан үөһээ өттүгэр*⁶ ‘выше трехслойного высокого белого неба’; *аҕыс хаттыгастаах араҕас манган халлаан алын кырытыгар, үс хаттыгастаах халлаан үрүт өттүгэр*⁷ ‘на нижней стороне восьмислойного белого неба, на верхней стороне трехслойного неба’. При этом примечательны подробности местожительства божества типа *күн уота тохто турар дойдута* ‘страна, где льются солнечные лучи’, *кыһыл көмүс олбуордаах дьиэ* ‘дом с золотой оградой’⁸, *сырдык таас дьиэ*⁹ ‘светлый каменный дом’, куда богатыри айыы попадают поднимаясь по *айыы чамалҕан аартык* ‘божественному небесному проходу’, *араҕас манган аартык*¹⁰

¹ Говоров Д. М. Бүдүрүйбэт сүһүөхтээх Мүлдү Бөҕө = Непобедимый Мюльдзю Бёгё ... С. 105, 71.

² Захаров Т. В. Ала Булкун бухатыыр = Ала Булкун богатырь ... С. 394.

³ Даадар Хара: олонхо ... С. 87.

⁴ Дугуйа Бөҕө = Дугуйа Бёгё: олонхо ... С. 24, 25.

⁵ Даадар Хара: олонхо ... С. 87.

⁶ Дыырай Бэргэн: олонхо ... С. 160.

⁷ Ионова-Андросова М. Н. Олонхолор, ырыалар, этнографической ... С. 184.

⁸ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур = Строптивый Кулун Куллуустуур: олонхо ... С. 47, 322.

⁹ Даадар Хара: олонхо ... С. 36.

¹⁰ Тойон Ньургун-бухатыыр // Образцы народной литературы якутов / под ред. Э. К. Пекарского. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1908. Вып. II. Т. 1. С. 84.

‘бело-молочной дороге’, или как уточняет П. А. Ойунский, по *сиэллээх сизэи манган аартык* ‘бело-молочной дороге, украшенной конскими волосами’, простирающейся под восточным небом (Ойунский, 2013: 25).

Таким образом, Юрюнг Айыы Тойон является статичным образом со строго закрепленным локусом.

Семантические признаки образа в «деятельности»

Уже в зачине почти всех текстов олонхо выраженным действием Юрюнг Айыы Тойона является творение мира в мифологическое «раннее время» (С. Ю. Неклюдов):

<i>Айгырдаах-силиктээх Аҕа бараан дойдубун Аан бастаан соҕурдук Айан испиттэр эбит...</i>	В роскошном наряде-убранстве Отчую почтенную страну мою Изначально вот так Сотворяли, оказывается...¹
--	---

В большинстве олонхо поздних записей имя творца (творцов) не упоминается, однако присутствие его (их) очевидно. Частичный ответ на интересующий вопрос может контекстом угадываться в эпитете анализируемого образа в виде *аан дойду аҕата*² ‘отец мира’, *аҕыс халлаан аҕата* ‘отец восьми небес’³ и т. п. В ранних записях функция творения образа становится явным при разворачивании сюжета: «спорую закваску даровавший, похотливо плодущий скотный двор жаловавший, ... три края создавший, четыре края породивший Создатель Господь»⁴, «Сотворивший тебя отец, слышал просьбу твою; ты сотворен был в давнопрошедшие времена на небе Аи-Тоёном, сотворившим и всех нас»⁵. Как творец-создатель не только мироздания, но и людей айыы, рассматриваемый образ еще более явно манифестируется в народных песнях ранней фиксации:

<i>Айгыр-силик аан ийэ дойдукабыт Хайдах айыллыбыта эбитэй диэн Ахтан-санаан көрдөххө:.... Сол курдук Үөһэ Үрүң Айыы Тойон Оңоруутунан олохтоммут эбит, ... Аан ийэ дайдыкабыт, доҕоттоор!⁶</i>	Если вспомнить, Как создавалась-появлялась Эта нарядная красивая Наша мать-земля: ... Вот так, оказывается По соизволению Юрюнг Айыы Тойона Появилась она, изначальная мать-земля, друзья!
---	---

Или:

«С свободно поворачивающейся головой, / Смуглые урянхайцы-якуты мы, / Наше происхождение доведывая, / Наше зарождение обдумывая, / Как раз на восток, на край трех небес вверх гляючи: / От живущего на безо всякой тени ясном, / На безо всякого следа гладком небе / Создателя Господа ведя начало, произошли мы, вот что мы скажем»⁷.

Судя по содержанию многих олонхо, известно, что верховный бог является также творцом-создателем всей фауны: «белые бегуны его по всем речкам разбрелись, расплодились»⁸, «расплодившиеся в дебрях стада коров, вольно бродят»⁹, *Үрүң Айыыттан айыллыбыт маа бэйэлээх көтөрдөөх-сүүрэдээх аан дойдубут*¹⁰ ‘Созданная Юрюнг Айыы, вот с таким обилием животных и птиц, страна’.

¹ Модун Эр Соҕотох = Могучий Эр Соготох: якутский героический эпос ... С. 80.

² Мохсоҕоллой Боотур: олонхо ... С. 293.

³ Говоров Д. М. Бүдүрүйбэт сүһүөхтээх Мүлдү Бөҕө = Непобедимый Мюльдзю Бёгё ... С. 105, 71.

⁴ Бессмертный витязь // Образцы народной литературы якутов: Труды Совета по изучению Якутской Автономной Советской Социалистической Республики / под ред. С. В. Ястремского. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1929. Т. VII. С. 102.

⁵ Приклонский В. Л. Эр Соготох // Живая старина. Вып. II. СПб.: Типография Петербургской газеты, 1890. С. 175.

⁶ Ионова-Андросова М. Н. Аан дойду айыллыбыт ырыата [Песнь о создании мира] // Олонхолоор, ырыалар, этнографическая ... С. 229–236.

⁷ Песнь о происхождении человека // Образцы народной литературы якутов: Труды Совета по изучению Якутской Автономной Советской Социалистической Республики / под ред. С. В. Ястремского. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1929. Т. VII. С. 187.

⁸ Бессмертный витязь // Образцы народной литературы якутов ... С. 102.

⁹ Дугуйа Бөҕө = Дугуйа Бёгё: олонхо ... С. 25.

¹⁰ Абрамов Н. Т. Удаҕаттар Уолумар уонна Айгыр икки: олонхо ... С. 71.

В научной литературе подтверждается, что «Верховное божество якутов Юрюнг Айыы Тойон, создатель мира и человека» (Трошанский, 1902: 32); «Он — создатель Вселенной и человека» (Кулаковский, 1979: 17); «Үрүң Айыы Тојон» — белый светлый господин, создатель мира» (Попов, 1949: 267); «Юрюнг Айыы Тойон считался создателем Вселенной, а все остальные божества айыы — его домочадцами, или прислужниками... считался творцом душ людей, рогатого скота и пр.» (Алексеев, 2008: 82); «Айыы, т. е. божества, творцы. Создатели, — это общее название высших существ, олицетворяющих собой начала творчества и добра. Человек, скот, полезные человеку животные и растения считались созданиями этих существ» (Эргис, 2008: 129).

Важной функциональной особенностью является устройство жизни Юрюнг Айыы Тойоном на Срединной земле. Так, в олонхо «Потомки молочно-белотелого Юрюнг Айыы Тойона» верховный бог не только заселяет своими детьми разные небеса Верхнего мира и мать-землю (хаанов¹, айыы², иччи³) с миссией охранять благополучие и счастливую жизнь людей айыы с точки зрения своих различных функциональных обязанностей, но и устраивает своих младших детей — сына и дочь, чтобы они стали прародителями людей айыы (якутов)⁴. Этот мотив повторяется в содержании многих текстов, при котором главный бог отправляет с Верхнего мира героев олонхо с предназначением стать родоначальниками людей племени айыы. Заметим, что фольклористом Н. В. Емельяновым в научный оборот было введено наличие трех групп основных тематик текстов олонхо: о заселении мать-земли; о родоначальниках племени айыы; о ее защитниках (Емельянов, 1983: 4).

Следующей устойчивой «коммуникативной целью действий» (Л. Н. Виноградова) рассматриваемого образа в олонхо является способность вершить судьбами людей айыы.

В эпитете образа прямо упоминается *үс дойду киэнэ үнсэр суута*⁵ ‘судья всех трех миров’, *сырдык дүүлү сыананан сыдайбыт* ‘справедливый суд производящий’⁶, *үөһээ дойдуга үнэр тангаралара, үнсэр сууттара буолбут*⁷ ‘ставший молений богом, жалоб судьей’, *мүлчүрүбэт күлүмэх дүүлүлээх, арахсыбат тыйыс ыйаахтаах* ‘чьи беспощадные решения неотменимы, чьи жестокие повеления окончательны’⁸, *ынырыктаах ыйаахтаах, сүрдээх дүүлүлээх, соботох сокуоннаах*⁹ ‘державший одну присягу крепкую, выносящий окончательный приговор суда, единым законом владеющий’. В спешных или спорных ситуациях удаганки айыы¹⁰, посыльные владыки, духи слов и челюсти хозяйки земли¹¹ или богатыри (богатырки) айыы¹², духи глаз и ушей богатырского коня¹³ поднимаются по «бело-молочной дороге» с жалобой к самому Юрюнг Айыы Тойону. Владыка мира заранее знает предопределение героя, его (ее) суженую (суженого), исход любых споров, иногда приказывает посмотреть¹⁴ или сам смотрит записи с архива небесных писарей¹⁵.

Эпические традиции приписывают главному богу и функцию благодетеля. Так, согласно содержанию олонхо герои часто обращаются к нему с просьбой о помощи, на что последний отвечает ее исполнением. К примеру, посылает душу ребенка в ответ на мольбу бездетного старика¹⁶, спускает предназначенных богатырям коней¹⁷, ниспосылает волшебные предметы (восьмиконечную

¹ Хааны — божества, живущие в верхних ярусах неба.

² Айыы — общее название высших существ, олицетворяющих доброе начало.

³ Иччи — духи-хозяева явлений природы.

⁴ Ионова-Андросова М. Н. Үүт аас бэйэлээх Үрүң Айыы Тойон ыччаттара ... С. 184–219.

⁵ Дыырай Бэргэн : олонхо ... С. 160.

⁶ Говоров Д. М. Бүдүрүбэт сүһөөхтээх Мүлдү Бөҥө = Непобедимый Мюльдзю Бёгё ... С. 105, 71.

⁷ Куллуйа Куллустуур : олонхо ... С. 16.

⁸ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур = Строптивный Кулун Куллустуур: олонхо ... С. 48, 323.

⁹ Сылгы уола Дыырай Бэргэн = Сын лошади Богатырь Дыырай ... С.129, 255.

¹⁰ Тойон Ньургун: олонхо ... С. 56.

¹¹ Дьулуруйар Ньургун Боотур: олонхо ... С. 77.

¹² Кыыс Дэбийийэ = Кыыс Дэбийийэ ... С. 246, 247.

¹³ Сылгы уола Дыырай Бэргэн = Сын лошади Богатырь Дыырай ... С.138, 300.

¹⁴ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур = Строптивный Кулун Куллустуур: олонхо ... С. 73, 346.

¹⁵ Күн Тэгийримэ: олонхо ... С. 26.

¹⁶ Төбөт Мэник бухатыыр: олонхо ... С. 36.

¹⁷ Абрамов Н. Т. Өлбөт Бэргэн: олонхо ... С. 32.

божественную острогу¹, доспехи², шаманские атрибуты, три золотых волоска с темени³, шкурку птицы-стерха⁴ и т. п.) богатырям айыы, отправляет небесных богатырей и удаганок.

В связи с последним отметим, что Юрюнг Айыы Тойон также предстает в олонхо и «дарителем волшебной силы» (В. Я. Пропп) — *өлбөт мөнгө* (*мэнгэ, мүнэ, мүгэ, мөгө*) *уута* 'живой воды' (варианты: *сүлэгэй, сөлөгэй* 'молочный дар', *үрүн, араҕас илгэ* 'молочный продукт с божественным даром') (см. выше). Эта благословенная и ниспосылаемая владыкой целебная вода бросается «с неба прямо в рот богатыря» (Кулаковский, 1979: 57), она восстанавливает утраченные силы богатыря в самые критические моменты.

В некоторых олонхо этот божественный дар содержится в ухе спущенного с небес богатырского коня. К примеру, вот что ведает конь богатырке Джырыбына Джырылыатта:

<i>Орто туруу дьаһыл дойдуга Тоһуорутан түһэрэр күннэригэр Ханас кулгааһым кулукутугар Араҕас илгэни ингэрбиттэрэ...</i>	В мир срединный Меня спускали, Защелку, чеку-кулуку Левого уха моего Желтым маслом-илгэ впитали...⁵
---	---

Тексты олонхо свидетельствуют также о характерности воспрещающих, а далее и наказательных действий главного бога. Так, часто Юрюнг Айыы Тойон останавливает чрезмерно разрушительную во всем мироздании схватку богатырей айыы (между богатырями айыы и абаасы), передавая наказ через посланников⁶. Верховный бог может наказать не только богатырей, но и родных детей и внуков. К примеру, восьмого сына по имени Тойон Кулут, опасаясь его бессмертного духа и чрезвычайной силы, отец приказывает еще младенцем навечно приковать к восьмигранному железному столбу, заточив в железный амбар, висячий на западном небе⁷. Или, родного внука, провинившегося еще в утробе матери, он повелевает спустить его мать в Срединный мир с тем, чтобы она родила внука досрочно, а далее оставить это дитя там навсегда⁸. Богатыря Мюлджю Бёгё за строптивость нрава верховный бог наказывает лишением обеих ног по колено посредством произведения арчы⁹ и велит спустить на жительство в Срединный мир¹⁰.

Заключение

Полученный перечень характерных признаков образа Юрюнг Айыы Тойона отражает достаточно цельную картину представлений предков народа саха.

Проведенный анализ позволил выявить следующие статистические признаки мифологического образа:

1) *Название, эпитеты, имя*. В ранних фиксациях текстов олонхо имя образа фиксируется в вариациях Кюн Тойон, Айыы Тойон, Юрюнг Айыы, Юрюнг Айыы Тойон, Юрюнг Аар, Юрюнг Аар Тойон без применения названия «главный бог», «верховный владыка» и т. д., в поздних записях текстов образ наделяется богатой эпитетикой с динамикой в сторону доминирования имени Юрюнг Айыы Тойон;

¹ Хаан Дьаргыстай: олонхо [Хаан Джаргыстай: олонхо] / И. А. Худяков суруйуута [запись И. А. Худякова]; ред. Т. В. Илларионова. Дьокуускай: Алаас, 2016. С. 172. (На якут. яз.)

² Эрбэхтэй Мэргэн: олонхо ... С. 60.

³ Горохов Н. С. Юрюнг Уолан. Якутская сказка // Известия ВСОИРГО. Иркутск: Типография Н. Н. Сеницына, 1885. Т. 15. С. 48.

⁴ Ионова-Андросова М. Н. Үүт аас бэйэлээх Үрүн Айыы Тойон ыччаттара ... С. 184.

⁵ Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр = Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта ... С. 274, 275.

⁶ Баһымны Баатыр уонна Эрбэхтэй Бэргэн икки: олонхо [Басымны Баатыр и Эрбэхтэй Бэргэн: олонхо] // Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро ... С. 149.

⁷ Ионова-Андросова М. Н. Үүт аас бэйэлээх Үрүн Айыы Тойон ыччаттара ... С. 188–189.

⁸ Сылгы уола Дьырай Бэргэн = Сын лошади Богатырь Дьырай ... С. 87, 256.

⁹ Арчы — обряд изгнания нечисти из человека.

¹⁰ Абрамов Н. Т. Элик Боотур Ньыгыл Боотур икки: олонхо [Элик Боотур и Нигыл Боотур] // Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро ... С. 177.

эпитеты демонстрируют устойчивость в описании внешнего вида — светлый, белотелый, с сединой и жарким дыханием; эпические традиции интерпретируют образ как грозного старика-повелителя, главного царя;

2) *Портрет образа*. Предстает антропоморфным существом; определяющим признаком служит принадлежность к мужскому полу; его возраст — старик, дед; выраженной чертой описаний внешнего облика является белый цвет; из предметов одежды традиционным отмечается наличие высокой конусообразной рысино-собольей шапки с перьями;

3) *Общественное положение, статус*. Господин, главный царь, повелитель, князь, судья;

4) *Постоянные атрибуты или спутники*. Характерно наличие трости, седалища-сиденья из белого камня с отверстием, архивной книги (ведомости), иногда — махалки из конского хвоста, живой воды; встречаются церковные атрибуты (риза, ладан, лампада, свеча, иконы); образ изображается в сопровождении природных стихий (воздуха, огня, воды), в отдельных случаях в окружении отмечаются как антропоморфные спутники (семья, слуги, богатыри, шаманки-удаканки, свита советников), так и животные (конь, орел, звери с орнитоморфными чертами);

5) *Локус*. Строго статичным местом постоянного пребывания обозначается жилое пространство (с домом, двором, хозяйственными постройками) мифологического Верхнего мира (выше трехслойного неба); устойчивой следует указать закреплённость к локусу сэргэ-коновязи (прообраза мирового дерева) с выраженной привязкой образа орла;

6) *Родословная*. Образ является божественным началом, богом-создателем мира, человека, животных и птиц.

Приведем перечень динамических признаков образа Юрюнг Айыы Тойона:

1) *Способности*. В текстах олонхо выражена способность к прорицанию (знает будущее, прошедшее); во многих текстах проявляется склонность к пресечению особо разрушительных схваток между богатырями двух миров;

2) *Функциональные характеристики*. Юрюнг Айыы Тойону свойственны функции творца мироздания, божеств якутского пантеона, человека, флоры и фауны, устроителя жизни на Среднем мире, дарителя «живой воды (божественного дара)», вершителя судьбами и помощника людей айыы, а также функция главного судьи и наказателя во всем мироздании (во всех трех мирах).

Итак, в выявленном выше составе «идентифицирующего минимума характеристик» (Виноградова, 2000: 21) уже достаточно отчетливо видно присутствие разновременных рудиментов¹ (см. имя, портрет, атрибуты, локус, функции) в пределах мифа об Юрюнг Айыы Тойоне. При этом становление образа априори связывается со «становлением человеческого мышления», отражающего «такую же текучую, такую же беспокойную и творчески развивающуюся историческую действительность» (Лосев, 1957: 11). Дальнейшим шагом исследования станет дефиниция генетических корней, а далее реконструкция пути эволюции антропоморфного образа верховного владыки божеств якутского пантеона Юрюнг Айыы Тойона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, Н. А. (2008) Этнография и фольклор народов Сибири / отв. ред. Е. Н. Кузьмина. Новосибирск : Наука. 494 с.

Варламова, В. Н. (2016) Лингвистические особенности мифологемы в художественном тексте // Вопросы методики преподавания в вузе. № 5 (19). С. 20–27.

Виноградова, Л. Н. (2000) Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян / отв. ред. С. М. Толстая. М. : Индрик. 432 с.

Гоголев, А. И. (2002) Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск : Изд-во ЯГУ. 99 с.

Гутов, А. М. (1993) Поэтика и типология адыгского нартского эпоса. М. : Наука. 208 с.

¹ «Рудименты, т. е. остатки прежних эпох в той или иной степени своей интенсивности» (Лосев, 1957: 17).

Емельянов, Н. В. (1980) Мифологические божества в олонхо «Потомки Юрюнг Айыы Тойона» и «Баай Барыг-лаах — дух-хозяин черного леса» // Мифология народов Якутии: сборник научных трудов / отв. ред. В. Т. Петров. Якутск : Книжное изд-во. 98 с. С. 12–25.

Емельянов, Н. В. (1983) Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М. : Наука. 245 с.

Жеребина, Т. В. (2011) Шаманизм и христианство (на материале религии народа саха XVII–XX вв.). СПб. : Изд-во РХГА. 173 с.

Захарова, А. Е. (2004) Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха (по материалам олонхо). Новосибирск : Наука. 312 с.

Илларионов, В. В. (1982) Искусство якутских олонхосутов / ред. С. Н. Азбелев, Н. В. Емельянов. Якутск : Книжное изд-во. 128 с.

Кулаковский, А. Е. (1979) Научные труды / подг. к печати Н. В. Емельянов, П. А. Слепцов. Якутск : Книжное изд-во. 484 с.

Лосев, А. Ф. (1957) Античная мифология в ее историческом развитии. М. : Изд-во Министерства просвещения РСФСР. 620 с.

Львова, Э. Л., Октябрьская, И. В., Сагалаев, А. М., Усманова, М. С. (1988) Традиционное мировоззрение тюрков южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / отв. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение. 225 с.

Мелетинский, Е. М. (2018) Миф и историческая поэтика / отв. ред. Е. С. Новик. М. : РГГУ. 694 с.

Неклюдов, С. Ю. (2006) Фольклор и его исследования: век двадцатый // Экология культуры. № 2. С. 121–127.

Неклюдов, С. Ю. (2010) Морфология и семантика эпического зачина в фольклоре монгольских народов // Китай и окрестности: мифология, фольклор, литература: сборник научных трудов / ред. И. С. Смирнов. М. : Издательство РГГУ. 636 с. С. 137–149.

Ойунский, П. А. (2013) Якутская сказка, ее сюжет и содержание / отв. ред. В. Н. Иванов. Якутск : Сайдам. 96 с.

Оросина, Н. А. (2017) Образ верховного божества Юрюнг Аар (Айыы) Тойона в якутской эпической традиции (на примере олонхо таттинской и вилюйской традиций) // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: сборник статей VI-й Международной научно-практической конференции (Астана, 14–16 июня 2017 г.) / отв. ред. Л. В. Федорова. Астана : ТОО Мастер По. 509 с. С. 289–293. DOI: <https://doi.org/10.58687/9786013019970>

Павлова, О. К. (2018) Образы высшего божества Айыы в олонхо северо-восточной традиции якутов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. № 2 (10). С. 85–91. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2018.10.14557>

Попов, А. А. (1949) Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа // Сборник музея антропологии и этнографии / отв. ред. С. П. Толстов. М., Л. : Типография изд-ва АН СССР. Т. XI. 394 с. С. 255–323.

Пропп, В. Я. (1999) Русский героический эпос / комм. статья Н. А. Криничной, сост. С. П. Бушкевич. М. : Лабиринт. 640 с.

Решетникова, А. П. (2005) Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте. Якутск : Бичик. 408 с.

Сатанар, М. Т. (2019) К вопросу структурной интерпретации локуса глав якутского пантеона в ракурсе геометрии форм // Айыы Тангара и кузнечный культ в тенгрианстве: сборник материалов I-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Якутск, 19–21 сентября 2018 г.) / отв. ред. Л. В. Федорова. Якутск : Офсет. 256 с. С. 106–114.

Сатанар, М. Т. (2021) Семантика мифологического образа Юрюнг Айыы Тойона в его первооснове (на материалах архаических текстов олонхо) // Научный диалог. № 7. С. 266–285. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-7-266-285>

Сайкенева, Д. К., Наурзбаева, А. Б., Хазбулатов, А. Р. (2022) Символ мирового дерева в ритуально-бытовой практике казахов // Вестник Казахского национального женского университета. № 4 (92). С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.52512/2306-5079-2022-92-4-6-16>

Серошевский, В. Л. (1993) Якуты. Опыт этнографического исследования. М. : РОССПЭН. 736 с.

Слепцов, Е. П., Егорова, А. И. (2020) Үрүн Айыы Тойон как ключевой мужской образ патриархальной мифологии якутов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 2 (28). С. 141–148. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2020-2-141-148>

Степанова, О. Н. (2024) Эпитет Аар в имени главы пантеона божеств в якутской мифологии // The scientific heritage. № 131. С. 43–47. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.10700355>

Троцанский, В. М. (1902) Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Казань : Типо-литография Императорского университета. 216 с.

Филиппова, Н. И. (1980) Об одном эпитете Юрюнг Айыы Тойона // Мифология народов Якутии: сборник научных трудов / отв. ред. В. Т. Петров. Якутск : Книжное изд-во. 98 с. С. 71–74.

Филиппова, Н. И. (2016) Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика. Якутск : Институт национальных школ РС(Я). 104 с.

Фрейденберг, О. М. (1998) Миф и литература древности. 2-е изд. / отв. ред. Е. М. Мелетинский. М. : Вост. литература РАН. 800 с.

Худяков, И. А. (2016) Краткое описание Верхоянского округа. Якутск : Бичик. 448 с.

Ушницкий, В. В. (2017) Религиозные верования якутов: шаманизм, политеизм, монотеизм // Народы и религии Евразии. Т. 10–11. № 1–2. С. 107–114.

Элиаде, М. (2010) Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большакова. М. : Академический Проект. 251 с.

Эргис, Г. У. (2008) Очерки по якутскому фольклору / отв. ред. В. Е. Гусев. Якутск : Бичик. 400 с.

Юрганова, И. И. (2020) Межкультурные коммуникации: Русская православная церковь в Якутии (XVII–XIX вв.) // Вестник Кемеровского государственного университета. № 22 (2). С. 379–386. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-379-386>

Дата поступления: 29.10.2024 г.

Дата принятия: 18.02.2025 г.

REFERENCES

Alekseev, N. A. (2008) *Ethnography and folklore of the peoples of Siberia* / ed. by E. N. Kuz'mina. Novosibirsk, Nauka. 494 p. (In Russ.).

Varlamova, V. N. (2016) Linguistic features of a mythologeme in a literary text. *Voprosy metodiki prepodavaniia v vuze*, no. 5 (19), pp. 20–27. (In Russ.).

Vinogradova, L. N. (2000) *Folk demonology and mytho-ritual tradition of the Slavs* / ed. by S. M. Tolstaia. Moscow, Indrik. 432 p. (In Russ.).

Gogolev, A. I. (2002) *The origins of mythology and the traditional Yakut calendar*. Yakutsk, Izd-vo YaGU. 99 p. (In Russ.).

Gutov, A. M. (1993) *Poetics and typology of the Adyghe Nart epic*. Moscow, Nauka. 208 p. (In Russ.).

Emel'ianov, N. V. (1980) Mythological deities in Olonkho “Descendants of Yuryung Ayyy Toyon” and “Baai Barylakh — the master spirit of the black forest”. In: *Mythology of the peoples of Yakutia: a collection of scientific papers* / ed. by V. T. Petrov. Yakutsk, Book Publishing House. 98 p. Pp. 12–25. (In Russ.).

Emel'ianov, N. V. (1983) *Plots of the early types of Yakut olonkhos*. Moscow, Nauka. 245 p. (In Russ.).

Zherebina, T. V. (2011) *Shamanism and Christianity (based on the religion of the Sakha people of the XVII–XX centuries)*. St. Petersburg, Publishing House of the Russian Academy of Sciences. 173 p. (In Russ.).

Zakharova, A. E. (2004) *Archaic ritual and ceremonial symbols of the Sakha people (based on Olonkho materials)*. Novosibirsk, Nauka Publ. 312 p. (In Russ.).

Illarionov, V. V. (1982) *The art of the Yakut Olonkhosuts* / ed. by S. N. Azbelev, N. V. Yemelyanov. Yakutsk, Book Publishing House. 128 p. (In Russ.).

Kulakovskii, A. E. (1979) *Scientific works* / ed. by N. V. Yemelyanov, P. A. Sleptsov. Yakutsk, Book Publishing House. 484 p. (In Russ.).

Losev, A. F. (1957) *Ancient mythology in its historical development*. Moscow, Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR. 620 p. (In Russ.).

L'vova, E. L., Oktiabr'skaia, I. V., Sagalaev, A. M. and Usmanova, M. S. (1988) *The traditional worldview of the Turks of southern Siberia. Space and time. The material world* / ed. by I. N. Gemuev. Novosibirsk, Nauka, Siberian Branch. 225 p. (In Russ.).

Meletinskii, E. M. (2018) *Myth and historical poetics* / ed. by E. S. Novik. Moscow, RGGU. 694 p. (In Russ.).

Nekliudov, S. Yu. (2006) Folklore and its research: the twentieth century. *Ekologiya kul'tury*, no. 2, pp. 121–127. (In Russ.).

Nekliudov, S. Yu. (2010) Morphology and semantics of the epic origin in the folklore of the Mongolian peoples. In: *China and its surroundings: mythology, folklore, literature: a collection of scientific papers* / ed. by I. S. Smirnov. Moscow, RGGU Publishing House. 636 p. Pp. 137–149. (In Russ.).

Oiunskii, P. A. (2013) *The Yakut fairy tale, its plot and content* / ed. by V. N. Ivanov. Yakutsk, Saydam. 96 p. (In Russ.).

Orosina, N. A. (2017) The image of the supreme deity Yuryung Aar (Ayyy) Toyon in the Yakut epic tradition (on the example of the Olonkho Tatta and Vilyu traditions). In: *Tengrianism and the epic heritage of the peoples of Eurasia: origins and modernity: collection of articles of the VI-th International Scientific and Practical Conference* (Astana, June 14–16, 2017) / ed. by L. V. Fedorova. Astana, Master Software LLP. 509 p. Pp. 289–293. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.58687/9786013019970>

Pavlova, O. K. (2018) Images of the supreme deity Ayyy in the Olonkho of the Northeastern Yakut tradition. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova: Seriya Eposovedenie*, no. 2 (10), pp. 85–91. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2018.10.14557>

Popov, A. A. (1949) Materials on the history of the religion of the Yakuts of the former Vilyui district. In: *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography* / ed. by S. P. Tolstov. Moscow, Leningrad, Printing House of the USSR Academy of Sciences. Vol. XI. 394 p. Pp. 255–323. (In Russ.).

Propp, V. Ya. (1999) *Russian heroic epic* / comm. article by N. A. Krinichnaya, comp. S. P. Bushkevich. Moscow, Labyrinth. 640 p. (In Russ.).

Reshetnikova, A. P. (2005) *The foundation of plot motifs and the music of olonkho in an ethnographic context*. Yakutsk, Bichik. 408 p. (In Russ.).

Satanar, M. T. (2019) On the issue of the structural interpretation of the locus of the heads of the Yakut pantheon from the perspective of the geometry of forms. In: *Ayyy Tangara and the blacksmith cult in Tengrianism: a collection of materials of the I-th All-Russian Scientific and Practical Conference with International participation* (Yakutsk, September 19–21, 2018) / ed. by L. V. Fedorova. Yakutsk, Offset. 256 p. Pp. 106–114. (In Russ.).

Satanar, M. T. (2021) Semantics of the mythological image of Yuryung Ayyy Toyon in its primary basis (based on the materials of the archaic texts of Olonkho). *Nauchnyi dialog*, no. 7, pp. 266–285. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-7-266-285>

Saikeneva, D. K., Naurzbaeva, A. B. and Khazbulatov, A. R. (2022) The symbol of the world tree in the ritual and household practice of the Kazakhs. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo zhenskogo universiteta*, no. 4 (92), pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.52512/2306-5079-2022-92-4-6-16>

Seroshevskii, V. L. (1993) *The Yakuts. The experience of ethnographic research*. Moscow, ROSSPEN. 736 p. (In Russ.).

Sleptsov, E. P. and Egorova, A. I. (2020) Urun Ayyy Toyon as a key male image of the patriarchal mythology of the Yakuts. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, no. 2 (28), pp. 141–148. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2020-2-141-148>

Stepanova, O. N. (2024) The epithet Aar is in the name of the head of the pantheon of deities in Yakut mythology. *The scientific heritage*, no. 131, pp. 43–47. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.10700355>

Troshchanskii, V. M. (1902) *The evolution of black faith (shamanism) among the Yakuts*. Kazan, Printing and Lithography of the Imperial University. 216 p. (In Russ.).

Filippova, N. I. (1980) About one epithet of St. George's Lord. In: *Mythology of the peoples of Yakutia: a collection of scientific papers* / ed. by V. T. Petrov. Yakutsk, Book Publishing House. 98 p. Pp. 71–74. (In Russ.).

Filippova, N. I. (2016) *Proper names of characters in the Yakut epic Olonkho: structure and semantics*. Yakutsk, Institute of National Schools of the RS(Ya). 104 p. (In Russ.).

Freidenberg, O. M. (1998) *Myth and literature of antiquity*. 2nd ed. / ed. by E. M. Meletinsky. Moscow, East. literature of the Russian Academy of Sciences. 800 p. (In Russ.).

Khudiakov, I. A. (2016) *A brief description of the Verkhoyansk district*. Yakutsk, Bichik. 448 p. (In Russ.).

Ushnitskii, V. V. (2017) Religious beliefs of the Yakuts: shamanism, polytheism, monotheism. *Narody i religii Evrazii*, vol. 10–11, no. 1–2, pp. 107–114. (In Russ.).

Eliade, M. (2010) *Aspects of myth* / transl. from French by V. P. Bolshakov. Moscow, Academic Project. 251 p. (In Russ.).

Ergis, G. U. (2008) *Essays on Yakut folklore* / ed. By V. E. Gusev. Yakutsk, Bichik. 400 p. (In Russ.).

Yurganova, I. I. (2020) Intercultural communication: The Russian Orthodox Church in Yakutia (XVII–XIX centuries). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 22 (2), pp. 379–386. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-379-386>

Submission date: 29.10.2024.

Acceptance date: 18.02.2025.